

Социальный профиль феномена экспертизы

Э.З. Вердиев, Е.А. Евстифеева

ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь

Наш век характеризуется глобальными изменениями в социуме влияющего на традиционные ценности передающиеся из поколения в поколения. Такие понятия, как авторитет, экспертиза, социальная практика утрачивают свою ценность и роль в социуме, которой они должны служить как стержень, развитие и продвижение следующего поколения, перенимая опыт и достижения личностей прошедших времен. Однако, в последнее время влияние цифровизации на молодое поколение и в целом на общество нарушает принцип опоры на предыдущее поколение, которое намного опытнее и обладает большими знаниями, что создает для нее экспертный профиль, подкрепляемый авторитетом. Молодое поколение начинает доверять больше глобальному цифровому поисковику, искусственному интеллекту, цифровым технологиям, и нейро-сетям, которые созданы для упрощения поиска информации, а не фокусирования на них как на экспертном мнении. Старые ценности подвергаются депривации, а феномен авторитета и социальной практики «эмигрируют» в интернет-пространство. Такой социальный феномен создает псевдопредпосылки считать себя экспертом посредством цифровых технологий, где доступная информация раздувает самомнение человека и люди мнят себя разнообразными псевдопрофессионалами и экспертами на подобии каких-либо блогеров. Такой феномен подвергает «инфляции» само значение экспертизы. Заблуждение, связанное с истинным социальным профилем экспертизы в современном мире, может привести к возникновению гуманитарных рисков. Возникает вопрос философского характера – могут ли цифровые технологии (искусственный интеллект) перетянуть авторитет (доверие и истинность) в свое виртуальное пространство и тем самым заменить человека в лице эксперта? – И если это так, то тогда о каком развитии человека и общества может идти речь? Для чего нужен сам человек в этом мире, когда за него обучатся будут нейросети, цифровые технологии, искусственный интеллект и виртуальные поисковики? Именно этому философскому исследованию посвящена данная статья.

Ключевые слова: авторитет, экспертиза, эксперт, социальная практика, взаимосвязь феноменов, цифровая реальность, депривация экспертизы.

Введение

Наш век – это период информационных прорывов в сфере электронных технологий, виртуальных коммуникаций, бесконечного расширения информационного поля, разграничения и открытия доступов к ранее не доступной информации. Посредством интернет-коммуникаций происходящие события освещаются не только локально, но и распространяются

по всему миру, где есть доступ к виртуальной сети. Если еще лет десять назад человечество пользовалось старыми методами познания происходящего в мире, то сейчас практически все население мира стремительно перешло на путь цифровизации.

Такое стремительное развитие коммуникаций, отразившееся на образе и быте человечества, коснулось даже тех уголков мира, где ранее не было и вовсе никакого намека на современную цивилизацию. Цифровые технологии проникли в такие места, где веками опирались на авторитет и экспертное мнение старейшин, вождей, уважаемых людей местного населения. Феномен глобальной цифровизации изменил образ мышления и поведения, восприятия мира, осознания происходящего в округе локального населения, открыв двери внешнего мира. Человечество посредством внедрения искусственного интеллекта взглянуло на мир совершенно по-иному, взяв курс на развитие интеллектуальных гаджетов – «смарт» технологий (смарт-колонка, смартфон и т. д.) (от англ. «Smart» – умная). Внедрения искусственного голосового помощника в смарт-технологии облегчило нахождение информации, в особенности в условиях сложной или не удобной в определенный момент ситуации, позволив человеку одновременно искать информацию и делать какие-либо другие дела, например, водить автомобиль, обедать, заниматься спортом и т. д.

До внедрения функции геолокации на каждом смартфоне или ином оборудовании, где есть доступ к Интернету, человеку приходилось запоминать или узнавать у кого-либо место, адрес, улицу и т. д., куда ему необходимо было попасть, что укрепляло память и знания местности. Однако сейчас мало кто среди имеющих представление о функции геолокации, ею же не пользуется. Таким образом, большая часть наших забот, связанных с нахождением дорожных маршрутов, переложена на цифровую коммуникацию, которая с каждым днем облегчает нам жизнь и открывает доступ для всего неизведанного в мире. Такие технологические возможности для более ранних поколений XX в. можно было встретить разве что в книгах авторов-фантастов или в научно-фантастических фильмах 1970-1990-х гг.

Развитие технологий и продвижение коммуникаций – это безусловное верный и правильно выбранный путь для современного и будущего поколений. Отставая в технологическом развитии, наш мир начнет скорее всего чахнуть, однако такое глобальное, неостановимое гипер-развитие имеет много отрицательных сторон для человека. Возник некий феномен тотальной безграмотности, ошибок правописания, ложной информации, продвижение лже-фигур в обществе, необоснованное обогащение отдельных лиц, сама информация превратилась в нечто само собою разумеющееся и не имеющее никакой ценности. Отныне люди не ждут и не готовятся к каким-либо глобальным мероприятиям в своей жизни, к примеру, посещения другой страны, что еще 30-40 лет назад было «несбыточной мечтой». Нет более острой необходимости ходить на концерты или иные мероприя-

тия, т. к. все это можно посмотреть и в онлайн-режиме, найдя видеозапись в интернет-паутине.

Все вышеперечисленное создает негативные последствия, уже начиная с того, что человек начал гораздо передвигаться, что влияет на развитие заболеваний организма человека, которые были относительно редкими еще лет 40-50 назад, например, глобального ожирения [11]. Глобальное развитие привело к бесконтрольности, появлению недостоверной информации, распространению лжеавторитетов и псевдоэкспертов. Такие «герои», кстати, если обратиться к психологии, относятся к разряду истероидной группы [10]. Лжеавторитеты способствовали «инфляции» самого понятия «авторитет», выдавая себя за экспертов, которому человечество придерживалось веками, и передавалось из поколения в поколение как центральная опора для подражания любой личности.

Этимологический анализ феномена экспертизы

Исторически сложилось так, что всегда были необходимы специалисты из определенной области науки, посредством которых можно было понять сценарий того или иного происшествия. Также эти специалисты могли выявить ложь. На сегодняшний день социальные фигуры, способные определить выше сказанное, называются экспертами, а институт, к которому они относятся, – экспертизой. Таким образом, эксперт является субъектом экспертизы, т. е. специалистом из определенной области, являющимся знатоком в своей сфере [12]. Заключение эксперта обладает непоколебимым авторитетом и является неопровержимым с чьей-либо стороны. Соответственно – это личность, обладающая особыми и уникальными знаниями. Для того, чтобы стать экспертом, необходимо быть грамотным, компетентным, обученным, обладать сноровкой и способностью видеть детали предмета спора в «красках». Эксперт должен уметь воспроизводить процесс произошедшего или того, что возможно произойдет (например, в авиационной катастрофе, создании беспилотного автомобиля и т. д.) с целью предотвращения катастроф. Эксперт должен сформировать грамотное и точное заключение, а для этого необходимо профильное образование.

Дату точного появления понятия и института экспертизы пока что определить не удастся. Хохлов В.В. и Андрейкин А.Б. указывают на сведения из китайских судебно-производственных источников, датируемые VI веком до н.э., об использовании медицинских знаний для выявления причин смерти, в частности дел с отравлением [15]. Помимо этого, исследовались отпечатки пальцев, поставленные на особо важных документах государственного значения с целью выявления фальсификата. Особый интерес вызывает снятие отпечатков пальцев в наше время, т. к. эта разработка была уже в древнем Китае.

Спустя десять веков, в период правления Юстиниана в судебно-производстве Византийской империи проводились исследования почерка с официальным разрешением императора [4, с. 82]. В немецком своде уголовного

права 1532 г. ученые обнаружили данные об официальном порядке проведения экспертизы с привлечением к этой задаче медиков с целью выявления причин смерти и определения повреждений на теле усопшего, а также других причин какого-либо происшествия криминального характера [5].

Одна из первых корпораций присяжных мастеров-письмоводов получила официальное одобрение на право экспертного судопроизводства в королевстве Франции, выданное королем Генрихом IV [9]. Такая необходимость возникала в связи с выявлением все большего количества сомнительно оформленных документов. Для обнаружения поддельных договоров и государственных бумаг была учреждена та самая корпорация присяжных мастеров-письмоводов. Позже экспертные операции охватили и другие государственные органы, помогающие выявлять ложь в различных областях. В Германии в уголовном деле впервые была применена психологическая экспертиза для определения соотношения свидетельских показаний и влияния массового СМИ (тогда это было приоритетно пресса) [16, с. 53].

Что такое экспертиза на сегодняшний день? Различные источники дают нам практически одинаковые толкования и характеристики данного феномена, но с определенным акцентом. В словаре «Брокгауза и Ефрона» экспертизой называется «исследование, истолкование и установление таких фактов и обстоятельств, для удостоверения которых необходимы специальные познания в какой-нибудь науке, искусстве, ремесле или промысле» [6]. В Энциклопедии права понятие экспертиза определяется следующим образом: «(лат. *responsa*, от *responsio* – ответ; англ. *expert examination*, *expertise*; фр. *expertise*) – изучение специалистом (экспертом) или группой специалистов вопросов, правильное решение которых требует профессиональных исследований и специальных знаний в той или иной сфере» [17].

На сегодняшний день экспертиза проводится в различных областях и применяется как государственными структурами, так и частными организациями по разным вопросам или спорным моментам. В судебных разбирательствах часто поднимаются вопросы, связанные с достоверностью документов, возникает необходимость «воспроизведения» происшествий, в том числе различных вариантов ДТП, спорных вопросов, касающихся жилища или имущества и т. д.

Таким образом, экспертиза – это феномен, возникший в социальной среде в связи с необходимостью подтверждения аутентичности данных. Также экспертиза призвана охарактеризовать какой-либо предмет в возникшем споре для расширения знаний о нем, что позволит судебным органам собрать полную картину произошедшего и облегчит вынесение правильного вердикта в судопроизводстве.

В современных условиях экспертиза призвана не только дать какую-либо оценку или придать характер значению какого-либо интересующего вопроса. Реалии развития информационных технологий создают условия дефицита времени на апробацию произведенного проекта, и в этих условиях экспертиза призвана в своем роде «прозвонить» эффективность разработан-

ной модели. Для этого призваны эксперты, определяющие положительные или отрицательные стороны той или иной созданной модели или проекта. Прагматическая экспертиза активна во всех передовых процессах нашего быта, в особенности в таких как авиастроение, строительство, машиностроение, технологии, связанные с электроэнергией, не говоря уже о юридических аспектах, медицинских технологиях и т. д.

Взаимосвязь феноменов экспертизы и авторитета

В разное время исследованием экспертизы занимались многие ученые. В отечественной науке к ним относятся А.А. Воронин, Б.Г. Юдин, В.А. Луков, В.И. Багштановский, Г.Б. Степанов, Г.В. Иванченко, Г.Л. Тульчинский, Д.А. Леонтьев, Е.Г. Гребенщикова, Е.Е. Россинская, И.И. Ашмарин, С.Л. Братченко, С.М. Климова, Т.Д. Тищенко и многие другие. В зарубежной научной литературе – Г. Скирбек, Дж.Б. Форсайт, Дж. Хедланд, Р. Стернберг, С. Дрейфус, Х. Дрейфус и др. Каждый из этих ученых внес свой вклад для развития экспертизы. Несмотря на расширение понимания феномена экспертизы, на сегодняшний день это явление остается проблемной зоной для научного познания.

Фундаментом экспертизы является авторитет этого института. Версии и заключение эксперта всегда должны являться неоспоримыми и быть приняты «на слово», т. е. заключение, сформированное экспертом, должно являться истинным для тех, у кого возник какой-либо вопрос или спор.

Социальный профиль эксперта – это образ знатока своей области, являющийся авторитетом для коллег и аудитории. Благодаря квалификации и знаниям по определенным научным дисциплинам, применяемые и в повседневной практике, фигура эксперта должна быть признана в социуме как авторитетная, т. к. он является профессионалом. Эксперт не может быть не образованным, неграмотным, не иметь высшего образования и не получать дополнительных квалификаций для совершенствования своих знаний. Эксперты могут иметь ученую степень, но ее наличие не означает, что они могут быть экспертами, т. к. эксперт – это социальная фигура, обладающая метазнаниями, способная на всестороннее осмысление вопроса или проекта. Отличительные интеллектуальные способности создают образ настоящего эксперта. Способность грамотного и верного применения данных выделяет среди личностей эксперта, т. е. профессионала в своей области, а отличительные навыки прагматики определяют фигуру эксперта в области этической экспертизы [7, с. 1].

Интерпретация феномена авторитета

Для отражения взаимодействия феноменов экспертизы и авторитета необходимо объяснить, что такое феномен авторитета и каким образом он возникает. Авторитет – это не до конца изученный феномен и данное явление трактуется в различных источниках по-разному. В «Большой советской энциклопедии» авторитет определяется «в широком смысле – общепризнанное неформальное влияние какого-либо лица или организации в

различных сферах общественной жизни, основанное на знаниях, нравственных достоинствах, опыте; в более узком значении — одна из форм осуществления власти» [2]. В «Словаре русского языка» РАН это понятие трактуется как «общепризнанное значение, влияние», а также «лицо, пользующееся признанием, влиянием» [13]. Фразеологический словарь Михельсона интерпретирует явление авторитета известностью личности, мнение которого принимается доверием на слово и не подвергается сомнению [8]. Согласно вышеперечисленным источникам, авторитетный человек — это тот, кто пользуется доверием и уважением, чье мнение и слова принимаются на веру. Значит, институт экспертизы должен обладать авторитетом, и соответственно ее субъект, эксперт, будет авторитетным лицом в силу своих профессиональных знаний и навыков, интеллектуальных способностей. Таким образом авторитет и экспертиза комплементарны друг с другом.

Феномен «социальной практики» как отражение социального профиля экспертизы

Вышеописанные исследования раскрывают необходимость авторитета института экспертизы как доверия и источника истины. Для обретения экспертных навыков необходима социальная практика, позволяющая личности развиваться и узнавать особенности своего социума. Соответственно, исследование феномена экспертизы указывает на необходимость раскрытия феномена «социальной практики». Для более объективной картины затрагиваемой темы необходимо понять, что такое социальная практика. Такая необходимость возникает в связи с «эмиграцией» социальной практики в цифровой мир и ее трансформацией в виртуальном пространстве.

На вопрос что такое «социальная практика» один из источников определяет этот феномен как вид деятельности, посредством которого личность получает положительный социальный опыт, развивает социальные навыки и умения в социуме. Одним из примеров площадок развития социальной практики является школа [14].

Социальная практика имеет важное значение для формирования личности и ее развития. В современном мире происходит перенос социальной практики в цифровое пространство, что может привести к депривации взаимообмена опытом. Для опыта с детского возраста необходимо живое наблюдение, а цифровизация позволяет наблюдать только виртуально. Цифровизация создает возможности для скрытых действий, которые остаются вне экрана монитора какого-либо гаджета.

По причине вышеописанных явлений в современной жизни человека необходимо понять, что означает социальная практика в цифровом пространстве, что может раскрыть риски для человека в будущем. Если будет нарушен взаимообмен опытом, или возможность наблюдения и анализа происходящего в социуме, то, возможно, будет нарушена экспертная деятельность.

Депривация экспертного мнения

Совершенствование знания создает эксперта в присущей ему области. Каждое поколение опиралось на мнение и рекомендации знатоков, то есть экспертов своей области. Ключевой опорой обращения за информацией к знатокам всегда служил их авторитет. Однако, в современном мире происходит депривация экспертизы в силу развития цифровых технологий. Вышеописанное развитие событий, связанное с глобальным применением цифровых технологий, приводит к тому, что возникает угроза упразднения экспертного мнения живого носителя информации. Т. е. портфолио эксперта игнорируется в пользу искусственного интеллекта. Авторитет эксперта подвергается сомнению, т. к. общество все больше доверяет искусственному интеллекту, внедряемому в интернет-ресурсы и цифровые технологии. Фокус феномена авторитета фиксируется на виртуальном источнике информации, трансформируя его в цифрового носителя. В современных условиях человек доверяет больше тому, что написано и загружено в интернет-паутину, нежели живому человеку. На примере той же медицины: человек ищет лекарство от бед в интернет-пространстве, а не у квалифицированного врача, а если и обращается к эксперту в области медицины, то перепроверяет информацию в виртуальном пространстве, где каждый пользователь-дилетант может мнить из себя эксперта и уверенно выражает свое мнение, вводя в заблуждения читателя. Такой феномен создает проблемное поле ложных сведений и ведет к упразднению авторитета эксперта и самого социального профиля экспертизы.

Заключение

У читателя может возникнуть вопрос или сомнения, для чего авторы исследовали вышеописанные феномены. Дело в том, что для объективного раскрытия рисков, связанных с цифровизацией, необходимо отразить факт того, что все эти явления взаимосвязаны. Эксперт без авторитета не может проявлять свою деятельность – ему просто никто не будет доверять, а для выявления своих профессиональных качеств ему необходима прежде всего площадка для практик. Такая площадка называется «социальной практикой». С этих социальных площадок и начинается опыт как жизненный, так и профессиональный, позволяющий выявить лучшие качества человека.

Исследование, посвящённое феноменам экспертизы, авторитета и социальной практики, создает возможность осмысления значения этих феноменов для развития человека. Цифровой мир вместе с пользой и удобствами, ускорением процесса работы создает также и риски депривации всех вышеперечисленных феноменов и их огромного влияния на личность и общество в целом. Что такое личность? Личность – это индивид, раскрывающий свои особенности при контакте с социумом во время общения, деятельности, коммуникаций в силу своей социальной природы [1]. Соответственно социальный профиль феномена экспертизы изначально связан с социальной площадкой с самого раннего возраста.

Возьмем одну из авторитетных фигур прошедших столетий. А.В. Суворов, имя данной личности приводят в пример как детям, так и взрослым, в честь которого называются военные училища и улицы. А.В. Суворов является авторитетной фигурой не только России, но и всего мира [3, с. 310]. Благодаря своим экспертным военным знаниям, умениям вникать в настроение солдат, предвидением обстоятельств дела, квалифицированного подхода к предстоящим сражениям, русский полководец не проиграл ни единого сражения, которых насчитываются более шестидесяти за всю его военную практику. Посредством живой социальной практики очерчивается фигура личности, создающая эксперта своего дела, пользующегося неограниченным авторитетом перед подчиненными. Однако какие перспективы может создать виртуальный мир, если у него нет чувств, сострадания, сопереживания, эмпатии и других человеческих качеств? Пользователь интернет-технологий и цифрового пространства со временем может полностью довериться виртуальному носителю информации, и живое общение уйдет на последний план. В таком случае живая социальная практика, возможно, подвергнется полной утрате, а это создаст риски для феномена экспертизы, что трансформирует ее социальный профиль.

Список литературы

1. Абушенко В.Л. Личность // Новейший философский словарь / сост. А.А. Грицанов. Минск: Изд. В.М. Скакун, 1998. 896 с.
2. Большая советская энциклопедия. в 30 т. / 3-е изд. М.: Совет. энцикл., 1969-1986. <https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/096/977.htm> (дата обращения: 12.12.2024).
3. Военная энциклопедия: в 8 т. / гл. ред. комис. П.С. Грачев. М.: Воениздат, 1994-2004. Т. 7.
4. Губина А.М. Исторические аспекты формирования экспертизы документов // Вестник Ессентукского института управления, бизнеса и права. 2012. № 5. С.80–84.
5. Короткова О.А. К вопросу об истории развития института экспертизы // Право и политика. 2008. № 1. С. 184–187.
6. Лыкошин А.С. Экспертиза // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. – С.-Пб.: Брокгауз-Ефрон. 1890-1907. <https://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz/23214> (дата обращения: 12.12.2024).
7. Масыч М.А., Целых А.А. Методы и технологии проведения сетевой экспертизы инновационных проектов // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 6. С. 188.
8. Михельсон М.И. Русская мысль и речь. Опыт русской фразеологии: свое и чужое: сб. образных слов и иносказаний: в 2 т. СПб.: тип. Имп. Акад. наук, ценз. 1902-1903.
9. Нестеров А.В. История экспертизы и экспертика // Теория и практика судебной экспертизы. 2011. № 3(23). С. 12–19.
10. Прокофьева Т.В. Семантическое поле истероидной акцентуации личности. Автореф. дис. ... канд. фил. наук. М, 2009. 25 с.

11. Родионова Т.И., Тепаева А.И. Ожирение – глобальная проблема современного общества // *Фундаментальные исследования*. 2012. № 12-1. С. 132-136. [Электронный ресурс] URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=30779> (дата обращения: 04.06.2024).
12. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка: матер. для лексической разработки заимствованных слов в рус. лит. речи / сост. под ред. А.Н. Чудинова. СПб.: В.И. Губинский, 1894. 989 с.
13. Словарь русского языка: в 4 т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под. ред. А.П. Евгеньевой, 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. <https://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp> (дата обращения: 04.06.2024).
14. Социальные практики как образовательный и воспитательный ресурс // *Педагогическое обозрение*. 2015. № 9(161).
15. Хохлов В.В., Андрейкин А.Б. Практикум по судебной медицине. Смоленск: (ГУП Смол. обл. тип. им. В.И. Смирнова), 2003. 310 с.
16. Штерн В. Изучение свидетельских показаний // *Ложь и свидетельские показания: сб. под ред. О.Б. Гольдовского, В.П. Потемкина и И.Н. Холчева*. М.: тип. И.Н. Холчева, [19--]. С. 40–71.
17. Экспертиза // *Энциклопедия права*. 2015. URL: https://encyclopedia_prava.academic.ru/6393/Экспертиза (дата обращения: 04.06.2024).

Social profile of the phenomenon of expertise

E.Z. Verdiyev, E.A. Evstifeeva

Tver State Technical University, Tver

Our century is characterized by global changes in society affecting traditional values passed down from generation to generation. Such concepts as authority, expertise, social practice are losing their value and role in society, which they should serve as a core, development and advancement of the next generation, adopting the experience and achievements of individuals of the past. However, recently the influence of digitalization on the younger generation and on society as a whole violates the principle of relying on the previous generation, which is much more experienced and has more knowledge, which creates an expert profile for it, supported by authority. The younger generation begins to trust more the global digital search engine, artificial intelligence, digital technologies, and neural networks, which are created to simplify the search for information, rather than focusing on them as an expert opinion. Old values are subject to deprivation, and the phenomenon of authority and social practice «emigrate» to the Internet space. Such a social phenomenon creates pseudo-prerequisites for considering oneself an expert through digital technologies, where available information inflates a person's self-esteem and people imagine themselves to be various pseudo-professionals and experts like some bloggers. Such a phenomenon «inflates» the very meaning of expertise. A misconception associated with the true social profile of expertise in the modern world can lead to the emergence of humanitarian risks. A philosophical question arises: can digital technologies (artificial intelligence)

pull authority (trust and truth) into their virtual space and thereby replace a person in the person of an expert? - And if so, then what kind of development of a person and society can we talk about? What is the purpose of a person in this world, when neural networks, digital technologies, artificial intelligence and virtual search engines will learn for him? This article is devoted to this philosophical study.

Keywords: *authority, expertise, expert, social practice, interconnection of phenomena, digital reality, deprivation of expertise.*

Об авторах:

ВЕРДИЕВ Эльшад Зафар оглы – аспирант кафедры психологии и философии, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь. E-mail: elshad_verdiyev@yahoo.es

ЕВСТИФЕЕВА Елена Александровна – доктор философских наук, профессор, проректор по развитию персонала, заведующая кафедрой психологии и философии, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь. E-mail: pif1997@mail.ru

Authors information:

VERDIYEV Elshad Zafar – PhD student of the Department of Psychology and Philosophy, Tver State Technical University, Tver. E-mail: elshad_verdiyev@yahoo.es

EVSTIFEEVA Elena Alexandrovna – PhD (Philosophy), Professor, Vice-Rector for Personnel Development, Head of the Department of Psychology and Philosophy, Tver State Technical University, Tver. E-mail: pif1997@mail.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 16.09.2024.

Дата принятия рукописи в печать: 10.01.2025.